

ИГРА-ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ КАК ДЕТСКАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С. Л. НОВОСЕЛОВА, к.п.н., центр "Дошкольное детство" им. А. В. Запорожца, г. Москва

В педагогическом да и чисто житейском плане ясно, что любая самодеятельная игра, возникая по инициативе ребенка, нуждается в поддержке со стороны взрослых, в охране и организации той среды, в которой ребенок экспериментирует,

Всякая самодеятельная игра, а значит и инициатива ее начала имеет свою причину. Эта причина всегда связана с жизненным опытом ребенка, его впечатлениями, которые особенно остры, если они новые, необычные. Новизна привлекает ребенка в природе, в предметном мире, в игрушках и, главное, в том людском окружении, которое принято называть социальным, общественным, новизна привлекает не только внимание ребенка, но и побуждает его к действию, ребенок — прирожденный исследователь новизны. Он стремится к познавательному экспериментированию с новым, это и наблюдение, и манипулирование с вызыванием эффектов как результатов их действия, и повтор, и усугубление.

В ходе наивного экспериментирования ребенок исследует и познает мир. Хочу специально заострить внимание читателей на том, что детское экспериментирование — достаточно широкое явление, но его можно отнести не только к игре.

Очень часто мотивом экспериментирования является не игра, мотив которой, как известно, лежит в ней самой, а познавательный или даже сугубо практический интерес, т. е. мотив не игры, а другой деятельности. Например: ребенку попадается грецкий орех. Он знает, что внутри вкусное ядрышко, которым его уже угощали. Желая достать его самостоятельно, ребенок колотит орехом по столу, рассматривает орех, ноготком царапает его створки, катает по столу. Пытается расколоть при помощи чашки, мячика, книжки, ищет другие подходящие средства, в том числе пытается воспроизвести действия взрослого с помощью щипцов для колки орехов или молотка. Такое испытание может продолжаться довольно долго, но оно не имеет ничего общего с игрой-экспериментированием, т. к. в основе лежит мотив совсем иной деятельности — «пищедобывательной» — хочется достать из скорлупы и съесть ореховое ядрышко.

Игра-экспериментирование имеет совсем другой мотив — «чистый» интерес к объекту и его возможным изменениям. Игра-экспериментирование, каким бы ни был ее объект, всегда имеет цель в этом же объекте. В известном смысле игра выступает в качестве познавательного процесса, составляющего ее содержание.

Игры-экспериментирования являются наиболее древними среди других видов игр, типичных для современного ребенка. Эти игры нисходят своими корнями в многотысячелетние глубины не только человеческой истории, но и антропогенеза и филогенеза приматов.

Самодеятельные сюжетные игры на первый взгляд резко отличаются от игры-экспериментирования. И это действительно так. Вместе с тем, они связаны с ними своим происхождением. Эта связь усматривается в том, что наиболее привлекательным для ребенка и сейчас, и в древние времена были занятия взрослых: доступные пониманию ребенка виды работы, бытовые дела, взаимодействия и взаимоотношения, праздники и драматические моменты. Во все эти моменты жизни взрослых дети хотели бы включиться. Л. С. Выготский открыл психологический закон возникновения игры, годный для любого отрезка истории: игра возникает как форма разрешения противоречия между желанием действовать, как взрослые, и возрастной невозможностью включиться в их дела. В результате происходит игровое замещение действий взрослых в условной игровой форме, и ребенок получает (создает себе) возможность сколько угодно погружаться в новизну привлекавших его событий.

Эти события, отраженные в игре, меняются, дополняются, сокращаются, преобразуются и обобщаются, становятся ближе ребенку. Результат сюжетной игры как эксперимента по отношению к социальному жизненному содержанию — осведомленность ребенка, присвоение им еще одной стороны культурного опыта своего окружения.

Наряду с экспериментом такого рода детям близка и собственно игра-экспериментирование как самостоятельная игра, возникающая по инициативе ребенка в условиях, которые обеспечивает ему взрослый. Педагогическая поддержка самодеятельных игр-экспериментирований состоит в общем расширении кругозора ребенка, обогащении содержания его опыта деятельности, в создании предметных условий для возникновения данных игр и во внимании к интересам ребенка, охране его игры.

Охрана игры — это понятие разностороннее. Это и предоставление ребенку достаточного для него времени для игры, и охрана его увлечения от других детей, и педагогически целесообразные способы поддержки специальных интересов к тем или другим объектам, охрана ребенка от риска экспериментирования с неподходящими объектами.

Игра, проходящая в форме своеобразного эксперимента с тем или иным объектом типична для всего детства. Едва игрушка появляется перед младенцем в руках улыбающейся матери, возникает первая ориентировка на новое. Эта зрительная ориентировка — начало исследования. Если игрушка звучащая, то ребенок будет не только следить глазами за ее перемещением, но и будет искать ее, переводя взгляд, если игрушку отвести от него. Как только игрушка в два-три месяца попадает в руки ребенка, он тянет ее в рот, обсасывает, подносит к глазам. В четыре-пять месяцев игрушкой ребенок свободно манипулирует. Его внимание привлекают особенности игрушки и исследования, что это психологическое явление имеет свое развитие, связанное с формированием внутреннего мира личности. Условием, побуждающим дошкольника к игре, являются не столько игровые предметы, привлекательные игрушки, сколько его внутренние условия, отраженные в его образе мира. Именно эти условия инсценируют игру.

Игры-экспериментирования и сюжетные самодеятельные игры возникают по инициативе ребенка, но причина этой инициативы имеет разное происхождение: игра-экспериментирование побуждается объектом на основе его новизны, заставляющей ребенка проявить инициативу и удовлетворить свою любознательность; сюжетная самодеятельная игра возникает по инициативе ребенка, которая порождается внутренним планом — его переживанием, знанием, стремлением действовать в соответствии с ними.

Конечно, здесь не стоит быть педантом (метафизически односторонним) в понимании инициативы, которая и в том, и в другом случае имеет не только внешние причины, но и внутренние и наоборот. Одно очевидно: никто не говорит ребенку: «Играй!» Он сам начинает свою игру. И только в философско-психологическом плане мы обязаны понимать и принимать во внимание диалектику развития детской инициативы.

Эта диалектика достаточно проста для понимания: развитие происходит в результате постоянного разрешения противоречия

между желанием ребенка действовать по-своему (извечное — «Я сам!») и теми нормами, правилами, направлением деятельности и ее содержания, знаниями, которые дает ребенок.

Воспитатель всемерно способствует обогащению образа мира ребенка, воспитывает его, обучает и одновременно поощряет, поддерживает его инициативу, произвольность поведения.

На них он пытается направить свои ориентировочно-исследовательские действия. Полугодовалый ребенок сам уже ищет новизну в игрушке (грохот, выемки, упругость и т.п.). К восьми-десяти месяцам ребенок становится «настоящим экспериментатором». Он испытывает все попадающие к нему в руки игрушки и другие предметы, сжимая, бросая, оттягивая подвижные их части, колотит ими по кровати и т. д. Ребенок наслаждается получаемыми эффектами: грохотом, звоном, откатыванием, упругостью, растягиваемостью и т. п. Он бесконечно повторяет одни и те же действия, казалось бы без всяких изменений, но это не так — изменения всегда есть, и из их множества складывается обобщенное представление о тех или иных игрушках (предметах), их возможностях, сочетаниях и т. д.

Особенно ярок этот игровой эксперимент от девяти месяцев до года-года с небольшим. Ребенок к этому периоду перехода из младенчества в собственно раннее детство наконец-то замечает, что одним предметом можно воздействовать на другой и перемещать его, заставляя катиться, подпрыгивать, звучать, изменять его внешний вид. В программе «Истоки» указано, что для данного возрастного периода типично возникновение предметно-орудийных действий — главного достижения в развитии ребенка раннего возраста. Начинается эксперимент с предметами — орудиями, в функции которых ребенок может использовать все, что угодно, а не только специальные игрушки типа совочков, лопаток; игру в период младенчества иногда называют ознакомительной — и это правильно, но если уточнить это определение, исходя из реального поведения ребенка, то следует признать, что это — игра-эксперимент с игрушками и любыми другими предметами, попадающими в руки ребенка.

Хорошая игрушка всегда содержит возможность эксперимента с нею.

Среди игр-экспериментирований наиболее распространены, но, к сожалению, не так широко, как следовало бы, игры с игрушками, оптимизирующими эксперимент с ними; игры с при-

родными материалами; особые игры, в которых ребенок экспериментирует на материале общения со взрослыми и другими, наконец, современная игра-экспериментирование на основе компьютерных детских игровых и рисовальных программ.

Каждый из этих подвидов игр имеет свою специфику и требует создания своей развивающей среды и соответствующей педагогической поддержки.

Игры-экспериментирования с материалами

Традиционно считается, что наиболее подходящими для детского экспериментирования являются песок, глина, вода, снег и лед. Это так, но природа многообразна и представляет любознательному ребенку много подчас неожиданных объектов для игрового экспериментирования. Например, семена-крылатки некоторых деревьев (клен, вяз и т. д.), кукурузные початки в «рубашках» и с «султанчиками», широкие листки или бобы акации, с помощью которых можно свистеть или вызывать «лопающийся» звук. Кора от бревен различных пород деревьев по-разному поддается обработке, если делать из нее кораблики или туески. Природный материал в виде веточек, коряг, древесных грибов и мха может быть апробирован детьми в своей игре всесторонне, что поможет им использовать его для художественных поделок.

Очень продуктивна игра с различными глинами при их замесе. Дети, экспериментируя с глинами, замечают их вязкость, тягучесть, изменение в цвете при их смещении и т. д.

Игра с глинами, их водяными взвешьями наглядно демонстрирует, как и игры с водой и телами, которые в ней плавают, тонут или растворяются, насколько захватывает ребенка этот простой эксперимент, дающий ему много нового и в познавательном, и в эмоциональном плане. Переживание своего открытия и желание поделиться им с окружающими — одно из ярчайших и полезных переживаний для ребенка и его личностного развития.

Приведу пример, когда пятилетний ребенок самозабвенно мутил воду в трех аквариумах (без рыб и водорослей, конечно), засыпая в один из них песок, в другой — черный ил, зажатый в кулачке, а в третий — обыкновенную желтую глину. Дело было к вечеру. Воспитательница терпеливо ждала вместе с ребенком, когда придет его отец, чтобы мальчик мог показать ему результат своего эксперимента. «Папа, папа, смотри, с песком вода прозрачная, а здесь — темная, серая такая, а в этом аквариуме

— мутная. Подожди, посмотри, сейчас сверху будет светлеть — глина и ил оседают на дно». Отец хоть и был утомлен после рабочего дня, но нашел в себе силы разделить и восторг, и интерес сына. Уходя, он сказал воспитательнице: «Спасибо Вам!», а ребенок радостно продолжал что-то рассказывать о своих делах.

Эти маленькие замечательные открытия и есть та польза, которая извлекается и педагогом, и ребенком из игры-экспериментирования.

Игры с природными материалами разнообразны, интересны для детей, но весьма ответственны для взрослых, которые создают условия для одних игр и предостерегают от других, тающих опасность в нежелательном экспериментировании. Недопустимы игры с огнем, недопустимы игры с экологически опасными материалами или в местах, опасных для жизни детей. Например, нельзя разрешать детям балансировать на болотных кочках или дразнить палкой шершней и ос. С точки зрения руководства развитием играми-экспериментированием с природными материалами, нужно помнить, что эти игры, будучи самостоятельными, никогда не должны проходить вне контроля со стороны взрослых. Вместе с тем, нужно иметь в виду, что лучшая форма контроля — участие в игре, наблюдение за игрой, предложение новых «экспериментальных» идей и своевременные и точные ответы на детские вопросы по ходу игры. И последнее — нужно искренне сопереживать ребенку, сделавшему свое маленькое открытие.

Для игр-экспериментирований с природными объектами лучше всего выделить отдельное помещение в зимнем саду или рядом. Прекрасные примеры такого оборудования есть в экспериментальных детских садах г. Вологды (№№ 73, 79) и Вологодской области (г. Грязовец № 1, г. Сокол № 13).

Со своей стороны хотела бы подчеркнуть, что площадкой для игр-экспериментирования с природными объектами могут быть и двор-сад дошкольного, учреждения и парк или лесок, куда дети ходят на прогулку с воспитателями. Интересен и берег реки, где песок, камешки, глины, которые могут принести старшие дети для продолжения экспериментирования с ними уже в детском саду.

Необыкновенные возможности для игр-экспериментирования появляются при выпадении снега (сухой снег, мокрый, снег липкий, снег слежавшийся, снег хрустящий, лед и т. п.).

Очень интересны «мини-ландшафтные» игры-экспериментирования летом и весной, когда дети создают себе как бы дворики или целые мини-парки из веточек, травинок, первоцветов, высаживая их в уголке двора, где-то между кустами, под деревом или на песочной горке. Такая игра-экспериментирование может перейти даже в режиссерскую игру.

Игры-экспериментирования с животными

Игры с животными сегодня представляются почти нереальным занятием для городского ребенка-дошкольника. Вместе с тем известно, что безопасное общение с животными благотворно влияет на человека, обеспечивая ему психологический комфорт. Исследования и постоянная бытовая практика показали, что общение с животными, такими, как кошка, собака, попугаи создает для ребенка дополнительный психологический комфорт в семье и может выполнять психотерапевтическую роль, снимая стрессовые состояния, угнетенность и депрессию после болезни или каких-то огорчений.

В сельской местности детвора испокон веков играла с козлятами, поросятами и другой живностью, снующей на подворье. Так, игра, в которой дети шести-восьми лет часто имитировали подскок козлят перед боданием и «бодались» с безрогими козлятами, называлась «гопки». Такое же название носила и игра с домашним котом. Кота ставили у своих ног и не давали ему уйти, пока он не перепрыгнет сцепленные пальцами и помещенные перед ним руки. Кот прыгал, а ребенок кричал: «Гопки!» и в следующий раз кот без сопротивления прыгал по команде, едва занимал описанную выше исходную позицию. В процессе всем известной игры с котенком и бантиком на веревочке ребенок узнает повадки животного, непрерывно меняя для него и для себя игровые ситуации. Таковы же и игры со щенком, молодым псом и добродушной взрослой собакой.

Можно играть с животным, имитируя звуки его голоса, или голоса детенышей. Так, издавая жалобное мяуканье или скулящее погавкивание, ребенок замечает, как кот или собака настораживаются, идут искать источник звука. Умные животные в конце концов понимают, откуда исходит звук, и предаются своеобразному веселью вместе с ребенком.

Сущность игр с животными как раз и состоит в эксперименте, позволяющем установить некоторое взаимопонимание и веселое общение.

Ребенок, приучается в этих играх понимать животное, он узнает особенности его поведения, чувствует «родство души». Это очень важно не только в познавательном отношении, но и в нравственном, экологическом. У ребенка в ходе игр-экспериментирований с животными происходит развитие интереса не только к поведению своего друга, но и приобщение к пониманию его нужд. Ребенок, игравший с котенком или щенком, полюбивший своего попугайчика или морскую свинку, никогда не будет жесток с ними, и природоохранительное сознание войдет в его плоть и кровь. Воспитатели, культивируя нравственно и познавательно полезные игры детей с животными, должны предупреждать также нежелательные варианты игр-экспериментирований, которые могут быть опасны для детей и мучительны для животных (назойливое приставание к домашней кошке или собаке, попытки играть с одичавшими или дикими, наконец, просто незнакомыми животными). Игра-общение с животными никогда не должна переступать грань, за которой исчезает взаимное доверие.

Замечательный артист и педагог С. Образцов постоянно выступал против издевательства над животными и, как следствие, развития у детей чувства вседозволенности и жестокости.

Игры-экспериментирования в процессе общения с животными должны развивать у детей чуткость по отношению к потребностям и эмоциям своих четвероногих партнеров. Человеческая культура — это и культура отношения к животному.

Воспитатель прежде чем разрешать детям играть с животными должен, прежде всего, сам узнать животное: его потребности, повадки, психологию. Многие высшие млекопитающие обладают своим специфическим интеллектом, эмоциями весьма сродными, как показал великий ученый Чарлз Дарвин, с человеческими. Животные общаются друг с другом и с человеком. У них есть своеобразный язык: звуки, позы, выразительность глаз, поступков (благожелательные и агрессивные движения). Все это привлекает внимание ребенка, т. к. животное всегда интересно. Но животное может быть опасно и непредсказуемо. Например, голодное животное никогда не хочет играть. Сытое более склонно к игровому общению, особенно, если при этом получает дополнительное угощение и ласковое поощрение. Лучшим объектом для игр-экспериментирования детей-дошкольников являются молодые, здоровые домашние животные (безрогие, т. е. комо-

лые козлята, овечки с чисто вымытой шерсткой, щенки и котята, поросята). Понятно, что такой зоопарк должен быть абсолютно ручным. В чем тут может заключаться игра-эксперимент? Это зависит во многом от ситуации. Вспомните игру в «кошки-мышки», догонялки, подражательные игры. Автор настоящей главы хорошо помнит свои игры в 7—8 лет с двумя безрогими козлятами. Это был самый настоящий эксперимент. Девочка, подражая специфическим движениям козлят перед боданием с характерным поворотом головы, успешно вызывала ответное бодание козлят. Обычно игра переходила в совместную беготню с подпрыгиванием. От щенка можно убежать, щенка можно догнать. На котенка можно наступать особым шагом от чего он будет убежать, прятаться и неожиданно выскакивать, что ребенку всегда интересно. Можно играть с котенком, бросая ему мячик небольшого размера или пушистый комочек, можно бегать с котенком и мышью-бантиком на веревочке. Возможностей — масса. Главное — это присутствие при играх с животными взрослого. Воспитатель не только охраняет игру от нежелательного поворота событий, но всегда готов дать ребенку необходимые пояснения, сопереживать вместе с ним радость общения-эксперимента — игры с животным.

Игры-экспериментирования в форме общения ребенка со взрослыми и другими детьми

Общение — это сложная многоплановая деятельность, в которую ребенок включается сразу же после рождения.

Сначала общение носит эмоционально-непосредственный характер, отражая как положительные, так и немногие отрицательные эмоции общающихся. На смену этому типу общения приходит содержательно-деловое, личностное и другие варианты и модификации общения. Существуют различные средства общения: эмоционально-выразительные, в том числе мимические, пантомимические, жестовые, интонационные, речевые и т. п. Ребенок в процессе общения овладевает его средствами и использует их достаточно тонко.

Изучение традиционных, так называемых семейных игр показывает, что существуют игры-общения, организующие эмоциональный, доверительный, подчас шутливый контакт взрослого с ребенком («Коза рогатая», «Сорока-ворона», «Ку-ку — а вот она!» и т. п.). Эти игры любимы детьми и взрослыми, они нацеле-

ны на воспитание различных типов и способов общения, на получение определенного «эмоционального результата». Дети и в раннем, и в дошкольном возрасте охотно играют в эти игры со взрослыми и с более младшими детьми.

Игры-общение по инициативе самих детей могут приобретать и характер своеобразного эксперимента. Ребенок прячется, а затем неожиданно выскакивает; подкрадывается и бросается ко взрослому, обнимая его или, наоборот, рыча, как медведь. Ребенок может даже досаждать взрослому такой настойчивой, без меры игрой. Взрослый может даже рассердиться, попытаться прекратить такую игру-приставание. Ребенок, несмотря на сдерживания, вновь бросается, прячется, выглядывает, хватая что-то из-под рук... При этом он наблюдает за реакцией взрослого, которая иногда становится уже неадекватной происходящему, взрослому представляется, что ребенок уже все проделывает «нарочно», а то и «назло». Вместе с тем, это всего лишь «эксперимент» — игра, в ходе которой ребенок испытывает взрослого, его реакцию. Таких примеров можно привести много, и, к сожалению, взрослые часто неправильно воспринимают эту игру.

Приведем несколько примеров. Так, дорвавшись до ящиков комода или бельевого шкафа (хуже, если до посудных шкафчиков на кухне), ребенок начинает вытаскивать их содержимое. Взрослые иногда умильно позволяют это, но, очень скоро дело приобретает не игровой оборот. Ребенку запрещают — он продолжает, родители доходят до «белого каления», а ребенок вновь, даже зная, что его накажут, обращается к своему занятию. Здесь эксперимент-игра как и всякая игра, вышедшая за рамки дозволенного, перерастает в конфликт. Подобное случается, если ребенок начинает рвать обои или пачкать стены фломастером. Эти проявления, как правило, носят вначале игровой характер и являются игрой по своему мотиву, но такие игры очень быстро приобретают испытательную направленность на реакцию взрослого. и здесь воспитатель и педагог дошкольного образовательного учреждения просто обязаны не допускать этих игр в учреждении и помочь родителям исправить положение, если такое «экспериментирование» процветает в домашних условиях. Что можно сделать? Прежде всего нужно помочь ребенку в его естественном познавательном процессе, направленном на взрослого и на различные формы общения. Нужно проявить терпимость к допустимым играм и отвлечь ребенка от нежелательной прак-

тики. Так, борьбу с пачканьем обоев можно не только прекратить, но и предотвратить, сделав ребенку доску, покрытую цветным (голубым, зеленым, синим) линолеумом и дав ему цветные мелки. Ребенок будет каждый штрих показывать вам, и нужно смотреть и реагировать — ведь педагог должен быть немного и артистом, как и родитель.

Эксперимент с прятаньем, выпрыгиванием, рычанием тоже в полном праве — нужно только разнообразить свою реакцию: от «Ой боюсь, боюсь» до «догоню-догоню» и «ой, кто это?» или оставаться равнодушным, пока тормозят, до некоторого времени, а потом, смотря по обстоятельствам, «идти искать», «сердиться», «пугаться», «радоваться» — этого-то и ждет от взрослых ребенок, играющий в общение.

Игры-экспериментирования с игрушками

Экспериментирование с игрушками частично описано применительно к раннему возрасту на стр. 23—24 настоящего пособия.

Для детей третьего года жизни и дошкольников создание условий для игр-экспериментирований с игрушками требует в первую очередь подбора таких игрушек, которые поддаются разборке, сборке, трансформации, перемещению в различных средах, а также позволяют получить различные эффекты в результате действий с ними.

Приведем несколько примеров таких игрушек. Классической игрушкой для экспериментирования является калейдоскоп. Он доступен уже трехлеткам. Принцип действия калейдоскопа известен всем: на основе трех зеркал, отражающих цветные кусочки стекла или пластмассы (последнее безопаснее) путем вращения трубочки, в которую помещено это устройство, в круглое окошечко можно увидеть постоянно меняющийся цветной узор на фоне матового стекла (пластмассы), закрывающего трубку с противоположного конца. Бывают калейдоскопы, в которых эффект смены узоров достигается путем вращения специального колесика на конце трубки. Есть и другие варианты, главное, чтобы трубка калейдоскопа была прочна и, по возможности, герметично закрыта, т. е. не могла бы быть разобрана ребенком.

Калейдоскоп — прекрасная игрушка для экспериментирования, но пользоваться ею, в целях полной безопасности дети должны в присутствии взрослых.

Другой пример: трубки и устройства для выдувания «мыльных» пузырей. Сейчас промышленность выпускает самые различные устройства для этой забавы и одновременно экспериментирования. Пузыри могут быть большими и маленькими, получаться наподобие виноградной грозди или фейерверка мелких шариков. Они могут разлететься в разные стороны, падать на пол и лопаться или некоторое время скользить. Могут быть подхвачены струями воздуха или ветром и унести достаточно высоко. Шары переливаются всеми цветами радуги. На шарах можно заметить их истекание в каплю, которая перевешивает, шар лопается или падает. Словом, для игры-эксперимента — большой простор, много открытий, много радости.

Менее динамичны, но не менее интересны игры-экспериментирования с различными бессюжетными и сюжетными конструкторами и трансформерами. Назову некоторые из них: конструктор «Лего», конструкторы «Акваплей», что переводится буквально как «водяная игра» и др.

Конструктор «Лего» в его многочисленных вариантах хорошо знаком всем, но не все воспитатели оценивают его достоинства как материала для экспериментирования с цветом, устойчивостью, разнообразием конструктивных сочинений. Не всегда интересно конструировать только что-то конкретное (дом, трактор, подъемный кран, загон для коров). Дети могут увлеченно экспериментировать с возможностями этого конструктора, что дает им не меньше пользы для их познавательного развития и умения конструировать самые замысловатые объекты.

Конструктор «Акваплей» — замечательный объект для экспериментирования не только потому, что позволяет создавать самые разнообразные по конфигурации водостоки на разных уровнях, но и потому, что знакомит ребенка с возможностями воды и ее перемещений в руслах, расположенных под тем или иным углом, при поворотах и отекании наподобие водопада. Замечательно, что ребенок имеет в данном случае игрушку, не ограничивающую его фантазии водных экспериментов, т. к. в воде он может еще и запускать различные предметы. Интересно и то, что ребенок, экспериментируя с водой, может перейти и к режиссерской сюжетной игре, дополняя игру сюжетными игрушками и прочей атрибутикой (мельница, моряки, шлюпка, кораблик, крокодил и т. п.).

Очень интересна и полезна для игры-экспериментирования игрушка «Дрон», изобретенная Н. Н. Поддъяковым. Фактически

«Дрон» — это игрушка-трансформатор, но она выгодно отличается от западных и японских игрушек-трансформеров тем, что, будучи бессюжетной, позволяет ребенку экспериментировать с нею, бесконечно меняя ее форму, и, при желании, видеть в ней все новые и новые образы. К сожалению, игрушка не выпускается застоявшейся промышленностью.

Огромные возможности для игры-экспериментирования заключены в древней игрушке, которую можно найти как в археологических раскопках, так и в этнографических источниках. Речь идет о волчке. В настоящее время создана замечательная коллекция волчков. Ее автор — В. А. Кайе, который стал лауреатом конкурса «Игрушка XXI» за волчок «Земной шар», который должен был взять с собой в космос журналист. Засылка волчка в космос не состоялась, но инженер-изобретатель В. А. Кайе (теперь уже академик Академии изобретательства) создал несколько серий пластмассовых и деревянных волчков, с которыми охотно экспериментируют дошкольники, младшие школьники и даже взрослые-психологи. Запуская эти волчки, дети знакомятся с различными типами и эффектами вращательного движения, соотносят форму волчков и способы запуска с неожиданными «чудесами» — волчки прыгают, дробно подскакивают, перевертываются, вращаются наискосок, гудят, звенят и т. п. Вращение некоторых, особым образом раскрашенных, волчков вызывает эффект их прозрачности. При вращении других — пестрые ягодки, цветочки и на их боках исчезают, становятся невидимыми.

Другие игрушки того же автора: «колечки», «втулки», мозаики, полиграфически выполненные складные лабиринты («Тропики», «Дорожки» и т. п.), а также летающие игрушки — все они обеспечивают потребность детей в игре-экспериментировании с игрушками.

Еще один игровой объект является прекрасным средством для экспериментирования. Это — воздушный змей. Воздушные змеи издревле являются частью традиционной культуры народов Китая и Японии и пользуются огромной популярностью в Европе, и в Америке, и в Азии. Устраиваются конкурсы, соревнования, на которых удивительные своей причудливостью и полетными свойствами воздушные змеи привлекают внимание взрослых и детворы.

Японцы широко практикуют в дошкольных учреждениях игры детей с воздушными змеями. У нас психологом А. П. Звериком

(Херсон) несколько лет назад создана Ассоциация воздушных змеев, носящая международный характер.

Воздушные змеи, которые могли бы запускать старшие дошкольники, должны быть особенно просты и легки. Наша промышленность воздушных змеев практически не выпускает, и их проще сделать самим. Конечно, змеев делают не дети-дошкольники, а взрослые. К изготовлению воздушных змеев можно привлечь родителей, но и воспитатели могут по чертежам смастерить для детей простейшего змея. При запуске воздушного змея следует помнить, что для этого необходимо пространство воздуха, свободное от проводов и поляна, по которой можно бежать со змеем, эксперимент, проведенный нами при участии Д. П. Зверика, показал, что даже внутри городских кварталов можно найти такие подходящие места.

В чем же заключается игра-эксперимент при запуске воздушного змея? Прежде всего в том, что ребенок испытывает змеем воздушную стихию. При запуске змея ребенок через пальцы, держащие нить, к которой привязан змей, чувствует его движения, колебания, взмывание. Через эти тактильные и присоединяющиеся к ним проприоцептивные ощущения, которые соотносятся с результатами зрительного наблюдения за змеем, ребенок получает постоянно меняющуюся информацию о запускаемом змее. К этому присоединяется восторг от необычного «воздушного» успеха или досада при неполетном «поведении» змея. Ребенок уже имеющий опыт запуска чувствует не только нить, но и ее натяжение, колебание в пальцах, начинает понимать, что происходит со змеем, и что произойдет с ним, если не дать ему попасть в воздушную струю, создающую тягу вверх, разумеется, эти подробности (механизмы) движения змея нужно объяснить любознательному ребенку. Так, в процессе эксперимента, т. е. игры с воздушным змеем, дети знакомятся с воздухом, его движением и полетными свойствами самого змея и нехитрого устройства (катушка толстых ниток для его запуска).

Данная игра-эксперимент имеет большое значение для познавательного развития ребенка, т. к. он воочию убеждается, что его собственные действия вызывают разнообразие движений воздушного змея, и более того, он в этой игре экспериментирует с воздухом. Налицо сложнейшая по психо-физиологическому механизму развивающая игра очень простая по своей, понятной ребенку, сущности.

Можно заметить, что данная игра-экспериментирование с игрушкой и, вместе с тем, с воздухом, который можно было бы назвать природным материалом. Фактически, игра-экспериментирование с воздушным змеем — и то, и другое. Самодеятельность этой игры весьма относительна, инициатива также не совсем принадлежит ребенку, но его инициатива и самодеятельность — в самой игре, изменчивость обстоятельств которой требует от ребенка высочайшей произвольности и сообразительности, а также умелости.

Отмечу, что игра с воздушными змеями может войти и в репертуар досуговых, праздничных игр.

Итак, условием здесь являются хорошо подобранные игрушки, пробуждающие у ребенка стремление к самостоятельному эксперименту. Воспитатель может не только скомпоновать эти игрушки, но и создать такую атмосферу в детском коллективе, которая будет способствовать творческому развитию каждого ребенка, развитию его любознательности и стремления к анализу и созиданию.

Воспитатели иногда считают, что игры-экспериментирования это тоже самое, что и демонстрация детям экспериментов, в основе которых лежат физические, химические и прочие «научные» эффекты. Это не так, и мы не сторонники демонстрации детям подобных экспериментов.

Вместе с тем демонстрация фокусов циркового плана вполне допустима на детских праздниках.